

что означает, что изображение отображает эффект объекта; изображение является единицей изображения стихотворение в поэтической композиции, означающее, что акцент делается на образе, а не на словах; слишком много абстракции снижают конкретность и графическое качество изображений. Понятие образа как картины было особенностью, изучаемой имажинистами в современный период [4].

Попытка охарактеризовать образ в поэзии обеспечивает и способствует исследованию некоторых аспектов концепции воображения в поэзии и литературе. Определяя поэтический образ как воплощение “психической энергии”, подчеркивается жизненность и одушевленность поэтического образа. Поэтические образы определяются как естественная речь воображения и не могут быть извлечены из реального мира или вставлены обратно в него. Таким образом, поэтический образ нельзя описать только как картинку, как это хотели сделать имажинисты. Психическая энергия относится к одушевленному качеству изображения, придающее ему живость и жизнестойкость. Это означает, что, хотя объективность все еще присутствует, чтобы контекст стихотворения или текста казался реальным, уровень субъективности повышается благодаря процессу воображения.

Список литературы:

1. Башляр Г. Избранное: поэтика пространства. – Москва: РОССПЭН, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 373 с.
2. Меерович М. Технология творческого мышления. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 494 с.
3. Рахманова Альбина Ходжаевна Художественная правда и ее специфика в жанре исторического романа // Современные инновации. 2020. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-pravda-i-ee-spetsifika-v-zhanre-istoricheskogo-romana> (дата обращения: 30.11.2021).

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Саъдуллаева Умида Файзуллаевна

преподаватель Навоийского университета Инновации

Аннотация: В статье рассматриваются глагольные фразеологизмы русского и узбекского языков в сопоставительном аспекте, сопоставительное изучение фразеологических единиц, которые дают возможность выявить универсальные и уникальные параметры русского и узбекского языков.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизмы, фразеологические единицы, сопоставительные исследования, языковые факты, глагол, грамматические категории глагола.

Verbal phraseological units of the Russian and Uzbek languages in a comparative aspect

Abstract: The article examines verbal phraseological units of the Russian and Uzbek languages in a comparative aspect, a comparative study of phraseological units, which make it possible to identify universal and unique parameters of the Russian and Uzbek languages.

Key words: phraseology, phraseological units, phraseological units, comparative studies, linguistic facts, verb, grammatical categories of the verb.

Изучение фразеологии позволяет глубже проникнуть в далекое прошлое не только языка, но и истории, и культуры его носителей; а также способствует более глубокому пониманию сложной и разнообразной природы устойчивых сочетаний слов.

В последнее время всё большее внимание лингвистов привлекают сопоставительные исследования. Обращение к межъязыковому анализу помогает лучше понять закономерности и особенности функционирования изучаемых языковых фактов, позволяет не только глубже проникнуть в структуру наблюдаемых явлений чужого языка, но и полнее осмыслить идиоэтнические особенности своего родного языка.

В настоящее время сопоставительное изучение фразеологических единиц неродственных языков приобретает все больший интерес многих ученых. Как отмечает Е.Ф. Арсентьева сопоставительное исследование можно проводить с фразеологическими единицами, которые имеют однотипные структуры, функции и компоненты [1, с. 3]

Национальное своеобразие и особенности семантики любого языка особенно ярко и наиболее ошутимо проявляются в области фразеологии. Фразеологические единицы одного языка, как правило, не находят готовых и полных соответствий среди фразеологизмов других языков. Трудности перевода привели к тому, что сопоставительное изучение фразеологии весьма актуально.

Фразеологические единицы, как замечает Г.Б. Антрушина, являются самыми красочными, живописными и выразительными частями словарного запаса любого языка [2, с. 225]

Сопоставительное изучение фразеологических единиц дает возможность выявить универсальные и уникальные параметры русского и узбекского языков.

При раскрытии значения фразеологические единицы, помимо адекватности в передаче смыслового содержания оригинала, важно учитывать эмоциональные и стилистические особенности фразеологических единиц, поскольку фразеология двух языков развивалась в разных культурно-исторических условиях. Специфика фразеологических единиц русского и узбекского языков проявляется на всех уровнях языковой системы: лексическом, стилистическом, морфологическом и синтаксическом. Всё это обусловлено особенностями грамматического и синтаксического строя сопоставляемых языков и не влияет на полноту эквивалентности фразеологических единиц. Вместе с тем расхождения фразеологических

единиц связаны со своеобразием оформления мысли у разных народов через грамматические категории, которые имеются в сопоставляемых языках и ведут к частичной эквивалентности. В русском и узбекском языках имеются одинаковые фразеологизмы, совпадающие не только семантически и образно, но и в лексико-грамматической характеристике. Основу формирования образности в этой группе оборотов составляют наиболее типичные явления окружающей действительности, которые представляют общее мировоззрение, общую языковую образность, совпадающую во многих языках. Особый интерес представляют собой фразеологизмы, сугубо национальные и культурно насыщенные, что делает их непереводаемыми, поэтому к ним подбираются эквиваленты или аналоги, которые позволяют передать семантическое значение фразеологизма.

В узбекском языкознании существуют различные исследования, направленные на изучение фразеологизмов, пословичных изречений, определение их места и значения во фразеологической системе узбекского языка. Так, исследованию фразеологического состава посвящены работы М.Хусаинова, А.Ш.Шамаксудова, И.К.Кучкартаева, К.Самадова, А.Абдуназарова, Э.Умарова, Б.Юлдашева и др. В них изучены лексико-семантические и стилистические особенности фразеологизмов. В этих работах рассматриваются общие черты фразеологических единиц узбекского литературного языка, частности, на примере произведений узбекских писателей. Основываясь на классификации В.В. Виноградова, фразеологизмы делятся на три группы: 1) фразеологизмы народно-разговорной речи; 2) фразеологизмы литературного языка; 3) индивидуально-авторские фразеологизмы. В разряд фразеологизмов многие исследователи включают поговорки, афоризмы, устойчивые словосочетания терминологического характера, т.е. реализуется широкий подход к фразеологии. Особенность, объединяющая работы этих исследователей, заключается в том, что в них анализируются общенародные фразеологизмы, используемые конкретным писателем.

Фразеологизмы рассматриваются как структурно-моделируемые единицы, обладающие семантическим фоном, который представляет собой явление культурно-языковое, совокупность всех относимых к фразеологическим единицам сведений, имеющих в массовом быденном сознании носителей языка. При общности логического строя (структуры) мышления мыслительная деятельность на базе конкретных языков (узбекского агглютинативного и русского флективного) порождает определенные различия во внутренней организации мысли, что сказывается, в частности, на структуре и семантике глагольных фразеологизмов. Проводится комплексное (структурно-морфологическое, контрастивно-семантическое, функционально - стилистическое исследование глагольных фразеологических единиц с семантикой мыслительной деятельности узбекского языка в сопоставлении с русским, с целью выявления и определений национально-культурной специфики.

Основу отбора глагольных фразеологизмов составила классификация познавательных процессов личности, разработанная в психологии, учтены опыты семантической классификации глаголов психической деятельности человека, а также результаты фразеологической классификации когнитивной деятельности человека.

Специфика глагольных фразеологизмов с семантикой мыслительной деятельности узбекского и русского языков определяется также особенностями языкового сознания, историей, культурой, мировидением народов.

Очевидно, эти закономерности в целом распространяются и на соотношение русского и другого тюркского языка – узбекского, однако соотношение это не будет полностью идентичным с соотношением русского и узбекского языков, так как даже близкородственные языки прошли своеобразный путь возникновения, становления и развития.

Наиболее распространенным типом фразеологизмов в русском языке являются глагольные; класс глагольных фразеологизмов является и наиболее определенным по грамматическим признакам. Глагольные фразеологизмы – это структурно-семантические единства с категориальным значением действия и грамматическими признаками глагола. Фразеологи отмечают, что «проблемы грамматического аспекта фразеологии не получили в лингвистике до настоящего времени однозначного решения. Исследования в данной области находятся пока на уровне предположений и чисто формальной констатации фактов, характеризуются во многом односторонностью и субъективизмом выводов». Монографических исследований, посвященных анализу грамматического аспекта субстантивных фразеологических единиц, пока недостаточно.

Отнесение фразеологизма к той или иной части речи далеко не всегда является простым и самоочевидным. Вопрос о соотносительности фразеологизмов с частями речи решается прежде всего по аналогии к такой же классификации словосочетаний (по стержневому слову), с теми поправками, которые определяются спецификой семантики и функционирования фразеологизмов.

Следует также учесть, что в русском и узбекском языках при общей семантической эквивалентности фразеологических единиц не всегда совпадает сам тип фразеологизма, например: Олук царя небесного – *Alifni kaltak deydi*. В русском языке негативная характеристика лица по состоянию интеллекта выражается «классическим» фразеологизмом высокой степени идиоматичности, а в узбекском – пропозициональной фразеологической единицей с достаточно прозрачной семантикой (дословно: Алиф называет палкой), поэтому исключить фразеологические единицы любых типов просто невозможно.

Однако при представлении фразеологической единицы паремиями может возникнуть противоречие между синтаксической формой и функцией единицы. Так, фразеологические единицы В крещенье льда не выпросишь –

Suv bermas (дословно: Воды не даст) построены как безличные глагольные предложения, однако функционально они соответствуют определению «чрезвычайно скупой человек».

Такие единицы нам также нужно учитывать. Возможна также и такая ситуация, когда близкое содержание передается в одном языке номинацентрической паремией, а в другом – глагольной.

Вопросы изучения структуры и семантики фразеологических оборотов (в дальнейшем ФО) в сопоставительном плане дает очень интересный и богатый научный материал для тех, кто серьезно хочет вникнуть в сущность вопроса о характеристике фразеологизмов как лингвистического материала.

Изучение вопросов фразеологии в русском и узбекском языках идет как бы параллельно, но в то же время мы находим много различий в структуре и семантике фразеологизмов.

ФО модели «глагол + существительное» является самыми многочисленными и продуктивными среди фразеологизмов обоих языков: болеть душой, брать в руки, бросаться в глаза, вешать голову, махнуть рукой, выходить из себя, давать слово, затыкать рот, небо коптить, ломать голову, переходить дорогу и многие другие. Адекватны с ними фразеологизмы узбекского языка *boshini aylantirmok*, *kuzga tashlanmok*, *uzidan ketmok*, *ogzini èrmok*, *bosh kotirmok*, *nogorasiga uynamok*, *akldan ozmok*, *yulini tusmok erga urmok* т.д. Фразеологизмы данной структуры обычно являются предикативными и выполняют синтаксическую функцию сказуемого.

ФО данной модели, как показали наблюдения по порядку расположения компонентов могут быть прямыми (вешать голову, заварить кашу, выходить из себя, давать слово, сходить с ума или инверсивными рукой подать, ворон считать, лодыря гонять, собак гонять, язык проглотишь, небо коптить). Связь с другими словами в контексте осуществляется при помощи глагола, хотя «смыслообразующим отдельно он бывает довольно редко» (4. с.67). В узбекском языке обороты с глагольным компонентом всегда инверсивны: существительное предшествует глаголу: *kuzga tashlanmok*, *erga urmok*, *bosh kotirmok*, но никогда невозможен вариант *tashlanmok kuzga*, *urmok erga*, *kotirmok bosh*.

Литература:

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: Изд-во Казанского университета, 1989.
2. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. М.: Дрофа, 2001. 288 с.
3. Охунова, Х. Фразеология русского и узбекского языков как элемент выражения культуры /Х. Охунова // Academic Research in Educational Sciences. – 2021. – Vol. 2, iss. 11. – С. 555- 559.
4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., Высшая школа, 1969 г.
5. Алехина А.И. Фразеологическая единица и слово. - Минск, 1991.

6. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. Москва: «Академия», 2001. - 87 с.